

УДК 811.161.1:81'373

ИГРОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ И ПОЛЕ НОРМАТИВНОСТИ

Лебедева Людмила

Кубанский государственный университет,

Краснодар, Россия

В статье рассматриваются трансформации и модификации устойчивых сравнений русского языка как приемы игровой вариативности их структуры и семантики.

Ключевые слова: устойчивые сравнения (УС), предел вариативности УС, трансформации и модификации УС.

Подход к языку как динамической системе предполагает включение в поле зрения исследователя различных речевых вариаций языковой единицы, так как варьирование – важнейшее объективное свойство языковых единиц, обусловленное решением коммуникативно-прагматических задач в процессе их функционирования. Не случайно современные трактовки фразеологических единиц (ФЕ) базируются на признании диалектического единства двух их противоположных характеристик – устойчивости и вариантности, обеспечивающих и функционирование, и постоянное развитие фразеологизмов (В. Т. Бондаренко, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, А. М. Эмирова и др.). Как отмечает В. Т. Бондаренко, механизмы варьирования фразеологизма в речи регулируются системными связями в языке, так что бесконечное множество реальных и возможных видоизменений, образующих общее вариативное пространство ФЕ, имеет упорядоченную организацию в виде моделей варьирования [4, с. 39]. А. М. Бабкин также утверждал, что активная мобильность ФЕ не просто художественное новаторство, а закономерное проявление «известной гибкости и диалектичности» их живого употребления [1, с. 9]. В то же время в теории фразеологии остается открытым вопрос о том, «почему в одном случае та или иная модификация структуры идиомы возможна и воспринимается как узуальная или близкая к узуальной, а в другом – если и допустима вообще, то только как нестандартная, игровая реализация данной идиомы» [5, с. 18].

Очевидно, что проблема структурно-семантической вариативности актуальна и для теории компаративной фразеологии, поскольку структурно-семантическая расчлененность устойчивых сравнений (УС) изначально предполагает возможность варьирования их компонентов, однако традиция употребления (речевой стандарт) ограничивает эту возможность. Определение предела вариативности УС становится особенно важным при их словарном описании, поскольку в словаре должны быть зафиксированы лишь традиционные, наиболее частотные варианты компонентного

состава сравнения. Отметим, что варианты объектной части УС, возглавляемой сравнительным союзом, могут быть узуальными (и, как правило, являются элементами факультативными): *метаться как <затравленный/загнанный> зверь, тащиться как <обозная/водовозная> кляча, морищаться как от <зубной/головной> боли, мрачный как <черная/темная> ночь, обращаться с кем-л. как с <маленькой/глупенькой> девочкой, бросаться на кого-л. как <цепная/бешеная> собака и т. д.*

Не только объектная часть, но и основание сравнения подвергается узуальному варьированию в рамках, не разрушающих тождества УС: в пределах синонимического ряда, при определенном субъекте сравнения и при постоянной объектной части. Например, при объектной части *как <осиновый> лист* могут быть варианты основания *дрожать, трястись*, а также потенциально возможный *трепетать*.

Речевые модификации УС, которые можно квалифицировать как «выпадения» из поля нормативности, могут быть непреднамеренными (ошибки в употреблении УС) и преднамеренными, т. е. игровыми, преследующими коммуникативно-прагматические цели, главная из которых – усиление экспрессивности речевого произведения, художественного или публицистического текста за счет нарушения языкового стандарта.

Авторские преобразования УС условно могут быть объединены в две группы: трансформации УС и модификации УС. Под трансформацией УС следует понимать его формально-грамматическое изменение при сохранении образной основы сравнения. Трансформации УС могут быть связаны с грамматической деривацией (изменением залоговой формы глагола, лежащего в основании сравнения, с транспозицией глагола в имя действия, образованием причастных форм и т. д.), в результате чего меняется синтаксическая семантика конструкции с УС. Такие трансформации могут носить узуальный характер, что отмечается в современных словарях УС [7; 8]: *одевать* кого-л. *как куклу/куколку* – *быть одетым как кукла/куколка*; *дорог* кому-л. *как святыня* – *дорожить* кем-л. *как святыней*; *нужен* кому-л. *как воздух* – *без* кого-л. *нельзя быть как без воздуха*; *драть* *как сидорову козу* – *быть драному как сидоровой козе* и т. д.

При авторских трансформациях может быть полностью изменена структура УС, что ведет к его разрушению, но порождает метафорическое сочетание слов или словесную метафору. Например: *Смотрю: между публикой мелькает белое, как гипсовая маска, лицо студента, обрамленное черной, как вороново крыло, бородкой...; Пестрые гаммы отскакивали от его лицевой бледной маски...; Видел я маску лица, устремленную мимо меня, мимо стен, мимо мира... (А. Белый «Начало века»).*

К числу авторских трансформаций относятся и своеобразные образные «перевертыши» узуальных УС типа *девушка, стройная как березка* → **березка, стройная как девушка*; *шляпа, шапка как воронье гнездо* → **воронье гнездо как шапка* и т. п. Например: *По реке ходили барки. А теперь все ровно и гладко, и на том берегу стоит одна только березка, молоденькая и стройная, как барышня... (А.Чехов «Скрипка Ротшильда»). В саду росли одни только дубы; они стали*

распускаться только недавно, так что теперь сквозь молодую листву ... видны были все вороньи гнезда, похожие на большие шапки (А. Чехов «Учитель словесности»).

Модификации связаны с намеренными экспликациями или импликациями, в разной степени изменяющими структурно-семантическую модель УС и разрушающими представление о его традиционной форме, что позволяет квалифицировать авторскую модификацию УС как языковую игру. Назовем наиболее типичные игровые модификации УС.

1) Чаще всего в сравнительный оборот вводится лексический элемент (как правило, определитель к существительному, называющему объект сравнения). Например: ... *Летели как **доверчивые** мотыльки на лампу* (М. Арбатова «Мне 40 лет»). *И тут, как **мордастый** тать в ночи, подкрался девяносто второй год* (Ю. Поляков «Козленок в молоке»). *Черные шелковые волосы пересекали лицо, азиатская линия века, а глаза зеленые, как крыжовник **на солнце*** (В. Токарева «Птица счастья»).

2) Реже лексический состав сравнительного оборота сокращается (как правило, за счет слов, не являющихся семантически опорными): *Он дышит, как лошадь* (А. Вознесенский «Антимиры») (традиционно: *как **загнанная** лошадь*).

3) Происходит замена лексического компонента сравнительного оборота его синонимом или несинонимичным словом. Причины подобных замен могут быть разными, например, «осовременивание» традиционного образа: *Но проклятия отскакивали, как **теннисный мяч** от стены* (В. Токарева «Паша и Павлуша») (традиционно: *как **горох** от стены*); замена грубо-просторечного слова в составе сравнительного оборота: *Болтался в Штатах, как **цветок** в проруби* (М. Арбатова «Мне 40 лет») (ср. традиционное употребление: *Проболтается всю жизнь, как **кусочек дерьма** в проруби, – мелкие пакости, мелкие благости* (С. Лукьяненко, В. Васильев «Дневной Дозор»).

4) Изменяется основание сравнения, как правило, семантически немотивированное: *Сам он оказался **бездарен** как пень* (М. Арбатова «Мне 40 лет») (традиционно: ***сидеть** как пень, **глупый** как пень или **глухой** как пень*); *Я уже **замотивирована** на ответственность, как мотылек на лампу* (М. Арбатова «Визит нестарой дамы») (традиционно: ***лететь** как мотылек на лампу*).

5) Изменяется денотативное соотношение субъекта и объекта сравнения (от традиционной модели 'человек → животное / насекомое' к нетрадиционной 'животное → животное / насекомое'), что усиливает экспрессию сравнения, однако не меняет характер семантического взаимодействия основания сравнения и объектной части: сравнительный оборот выступает как интенсификатор признака или действия. Ср.: *А **кошка** злая, как оса* (А. Вознесенский «Тень звука») (традиционно: ***женщина** злая как оса*); *Климов зашел в столовую и разыскал официантку Лиду. – У вас нет обьедков? – спросил он, обаятельно улыбаясь. – Кому? – не поняла Лиди. – Там **кошка**, голодная как собака...* (В. Токарева «Кошка на дороге») (традиционно: ***человек** голодный как собака*).

Изменение и основания, и субъекта даже при неизменности традиционного вида сравнительного оборота полностью изменяет образную основу (внутреннюю

форму) сравнения, однако сохранение ассоциаций с исходным УС и являются основным условием языковой игры: *Прибежал сегодня в десять утра к Аверченке, а он спит, как из ведра* (Н. Тэффи. «Воспоминания») (традиционно: *дождь льет как из ведра*). Алогичность авторского сравнения повышает экспрессивность фразы, приковывает к ней внимание читателя и, кроме того, служит средством характеристики эмотивного состояния персонажа – антрепренера Гуськина, который приходит в ужас от беспечности Аверченко (*Ведь он же на поезд опоздает!*), а потому его речь не столько правильна и содержательна, сколько эмоциональна.

б) Варьируется лексическое наполнение структурно-семантической модели УС. Так, одна из наиболее варьируемых в живой речи моделей УС – модель с асимметричным планом содержания и планом выражения: «*нужен кому-л. + как + живому существу + (ненужный) предмет*» ‘Совершенно *не нужен*’. В «Словаре фразеологических синонимов русского языка» зафиксированы следующие сравнения, отвечающие названной модели: *нужен как собаке пятая нога (палка), нужен как корове седло, нужно как попу гармонь, нужно как рыбе (рыбке, щуке, щучке) зонтик, нужен как плешивому гребень, нужен как свинье колодка, нужен как козе баян (гармонь), нужен как петуху тросточка, нужен как тигру хомут, нужен как зайцу барабан* [3, с. 153]. Этот список можно дополнить сравнениями, которые отмечены в словаре «Живая речь» [2, с. 113]: *нужен как зайцу стоп-сигнал, нужен как кенгуру авоська, нужен как собаке боковой карман, нужен как Папе Римскому значок ГТО*. Ср. также: *У меня был кадр, татарин, сын дворничихи, ему учеба была нужна, как коту пижамы* (М. Арбатова «Визит нестарой дамы»). Можно предположить, что круг сравнений, образуемых по этой модели, постоянно расширяется.

7) Общеязыковая модель УС сама по себе может быть эвфемизмом для просторечного (т. е. с коннотацией грубости) УС. Например, у М. Булгакова в «Театральном романе»: – *Правда, есть люди, – зычно сообщил Романус, – которые смыслят в музыке не больше, чем некоторые животные... «Чтоб тебя черт взял!» – думал я. – ... в некоторых фруктах!* Очевидно, что участники диалога вполне однозначно произвели корректировку и мысленное лексическое заполнение модели известной им УС: *человек смыслит (разбирается) в чем-л. как свинья в апельсинах* ‘О человеке, который совершенно не смыслит (не разбирается) в чем-л.’ Ср. такой же намек на общеязыковую модель УС, легко понимаемый читателем: *Может, и вправду всем будет лучше и легче, если мы с Максом разойдемся, как те корабли?* (Е. Щербакова «Вам и не снилось. Пятнадцать лет спустя») (*те корабли* – это корабли из УС *разошлись как в море корабли*).

Приведенные выше примеры подтверждают давнее наблюдение Б. А. Ларина: «Привычное, давно известное, всем памятное понимается с полуслова, с полунамека» [6, с. 145].

8) Происходит контаминация двух и более УС, когда компоненты разных УС как бы перекрещиваются, образуя новое, уже сугубо авторское сравнение: *Я тоже трясусь весь как жид на сковородке, сам не знаю, по какой такой причине...*

(А. Чехов «Убийство») (контаминация плюс замена лексического компонента: *трястись как осиновый лист* и *вертеться как уж* (→ *жид*) на сковородке). Ср. также семантическое взаимодействие идиомы *как сыр в масле кататься* 'жить благополучно, обеспеченно' и УС *жить как у Христа за пазухой* или *жить как за каменной стеной: Ты как сыр в масле будешь жить!* (Т. Толстая. «Чистый лист»). Аналогичные примеры: **молчать, как рыба об лед* 'упорно молчать' (от *молчать, как рыба* 'молчать, ничего не говорить' и *биться как рыба об лед* 'мучительно искать выход из трудного положения'); **глуп как тульский пряник* 'о глупом человеке' (от *туп как сибирский валенок* 'о глупом человеке' и *тульский пряник* 'пряник, испеченный в Туле' – отмечены в [2]).

Авторские модификации УС возможны лишь до известного предела, до тех пор, пока они осуществляются в рамках узуальной структурно-семантической модели и при частичном сохранении ее обязательных лексических «наполнителей», в первую очередь объекта сравнения. Поэтому сравнение **темно-красный, как очень спелый томат* (ср.: *В Гамбринус однажды влетел помощник пристава, толстый, маленький, задышающийся, с выпученными глазами, темно-красный, как очень спелый томат* (А. Куприн «Гамбринус») нельзя считать модификацией УС *красный как помидор*, даже принимая во внимание семантическую эквивалентность слов, называющих объект сравнения.

Трансформации и модификации УС принадлежат уровню речи, так что в нормативном словаре они вряд ли уместны, хотя могут быть объектом словарного описания в специальном словаре индивидуально-авторских образных сравнений и компаративных фразеологических единиц.

Список литературы

1. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – [2-е изд., стереотипное] – М. : Едиториал УРСС, 2009. – 264 с.
2. Белянин В. П. Живая речь. Словарь разговорных выражений / В. П. Белянин, И. А. Бутенко. – М. : ПАИМС, 1994. – 194 с.
3. Бирих А. К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А. К. Бирих, В. М. Моктенко, Л. И. Степанова. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. – 352 с.
4. Бондаренко В. Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык / В. Т. Бондаренко. – М., 1995. – 42 с.
5. Добровольский Д. О. Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы / О. Д. Добровольский // Русский язык в научном освещении. № 2 (14). 2007. – С. 18–47.
6. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б. А. Ларин. // История русского языка и общее языкознание. Избранные работы. – М. : Просвещение, 1977. – С. 125–149.
7. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь / Л. А. Лебедева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. – 300 с.
8. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). – М. : ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 800 с.

Лебедева Людмила. Ігрова варіативність стійких порівнянь і поле нормативності / Людмила Лебедева // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 94–99.

У статті розглянуто трансформації та модифікації стійких порівнянь російської мови як прийоми ігрової варіативності їхньої структури і семантики.

Ключові слова: стійкі порівняння (СП), межа варіативності СП, трансформації і модифікації СП.

Lebedeva Liudmila. Wordplay Variation of Set Comparison Expressions and the Field of Linguistic Normalization / Liudmila Lebedeva // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 94–99.

The article examines the transformations and modifications of set comparison expressions in the Russian language. These expressions are viewed as the method of wordplay variation of their structure and semantics.

Key words: set comparison expressions; limit of variation; transformations and modifications of set comparison expressions.

Стаття надійшла до редакції 7 червня 2012 року